

Вторникъ 20-го Мая 1914 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-пetersбургскихъ театровъ

Къ кончинѣ А. Р. Артема.

На протяженіи 15-лѣтняго существованія Художественнаго театра А. Р. Артемъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ его труппы.

Лучшіе изъ созданныхъ имъ образовъ, это — «Вафля» («Дядя Ваня»), Шамрасень («Чайка»), докторъ Чебутыкинъ («Три сестры»), Фирсъ («Вишневый садъ»), Крюковъ («Царь Θεодоръ Іоанновичъ»), актеръ («На днѣ»), Акимъ («Власть тьмы»), поваръ («Плоды просвѣщенія»), Павлилинъ («Мѣщане») и много друг.

До послѣдняго времени А. Р. Артемъ не порывалъ также и съ живописью.

Онъ пристрастился къ иконописи, и одна изъ крупнѣйшихъ московскихъ иконописныхъ мастерскихъ передавала ему ответственныя заказы.

Послѣднѣе годы А. Р. Артемъ часто болѣлъ. Болѣзь особенно дала себя знать съ начала истекшаго сезона. Старику стала измѣнять память.

На одномъ изъ представлений «Нахлѣбника» Артемъ не могъ вспомнить реплики. Получилась продолжительная пауза. Одинъ изъ партнеровъ подошелъ къ Артему и подсказалъ ему слова. Послѣ этого онъ больше «Нахлѣбника» играть не рѣшался.

Артистъ, какъ бы чувствовалъ приближеніе смерти и часто говорилъ объ этомъ. Предчувствовали скорый конецъ и въ Художественномъ театрѣ.

Желая запечатлѣть Артема въ жизни.—ему предложили позировать передъ кинематографомъ.

Старикъ отказался.

— Если снимусь,—говорилъ онъ,—значить, скоро умру...

Составъ больной, онъ, тѣмъ не менѣе, настоялъ, чтобы ему дали сыграть Фирса въ юбилейномъ 200-мъ спектаклѣ «Вишневаго сада».

Это было предпослѣднее выступленіе А. Р. Артема.

Въ послѣдній разъ онъ выступилъ въ роли Чебутыкина въ «Трехъ сестрахъ». Въ серединѣ спектакля Артемъ почувствовалъ себя дурно и съ трудомъ довелъ роль до конца. По окончаніи спектакля его на автомобиль отвезли домой, гдѣ онъ и слегъ.

Съ тѣхъ поръ А. Р. Артемъ больше не игралъ.

Каждая сыгранная имъ роль была художественнымъ созданіемъ, полнымъ одинаково и правды, и характеристики, и искренности. Особенно хорошо чувствовалъ себя онъ въ чеховскихъ пьесахъ. Не даромъ самъ Чеховъ такъ нѣжно, какъ-то по-сыновнему любилъ Артема, къ нему всегда проявлялъ исключительно нѣжное вниманіе и заботливость; любить съ нимъ побесѣдовать, даже больше «помолчать».

Артемъ пользовался исключительной любовью товарищей по труппѣ. Молодежь онъ подкупалъ своей простотой, доступностью и сердечностью. Старые артисты цѣнили и уважали покойнаго за его необычайно строгое, святое отношеніе къ дѣлу.

Въ Кіевъ (гдѣ сейчасъ гастролируетъ художе-

ственный театр), 17 мая въ Владимірск. соборѣ стеложена панихида по А. Р. Артему.

Присутствовала вся труппа Художественнаго театра, артисты другихъ театровъ, журналисты и много публики.

Покойный Артемъ былъ въ числѣ художниковъ, расписывавшихъ Владимірскій соборъ.

Его кисти принадлежать нѣкоторыя части картины «Сотвореніе міра», написанныя по эскизамъ Васнецова.

18 мая въ Москвѣ похоронили на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря А. Р. Артема.

Гробъ былъ красиво убранъ живыми цвѣтами. Роскошныя лиліи окружали его со всѣхъ сторонъ. Ландышъ и простая сирень лежали на груди и у ногъ покойнаго.

На гробъ возложено было много вѣнковъ.

Среди нихъ, отъ О. Л. Книшперъ, М. П. Лиліной и К. С. Стапиславскаго, отъ Литературно-художественнаго кружка и др.

Художественный театръ возложилъ вѣнокъ изъ цвѣтущихъ вишенъ, желая этими цвѣтами вспомнить объ одной изъ любимыхъ ролей покойнаго, — о роли Фирса въ «Вишневомъ садѣ».